

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-3-30-38

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 159.9.01Дата поступления: 07.07.2023
рецензирования: 30.08.2023
принятия: 15.09.2023**М.Н. Атакуев**Пятигорский государственный университет,
г. Пятигорск, Российская Федерация
E-mail: atakuevmagomet@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3135-4381>

Онтология внутрителесных ощущений в фокусе фундаментальных и прикладных исследований

Аннотация: внутрителесные ощущения (интероцептивные ощущения) только в недавнем времени стали полновесным объектом философии. Это обусловлено тем, что натуралистическая теория феноменального сознания расширяется за счет новых эмпирических данных и требует философского осмысления, и традиционный объект когнитивных наук трансформируется в многоплановую философскую категорию. При этом особое значение приобретает исследование механизмов языковой концептуализации внутрителесного опыта. В рамках настоящей статьи предпринимается попытка раскрыть сложную природу внутрителесных ощущений и показать зависимость свойств объема и содержания понятия «интероцепция» от методологических ограничений различных подходов. В данной статье анализируются этапы становления понятия «интероцепция» в когнитивных науках и в философии сознания и выявляются причины семантических смещений в содержании данного понятия. Обосновывается истинность тезиса о взаимодополнении понятий «интероцепция» и «квалиа» в онтологическом аспекте феноменального сознания.

Ключевые слова: интероцепция; интероцептивные ощущения; квалиа; когнитивные науки; эмоции; субъективный опыт; концептуализация внутрителесного опыта; языковые игры.

Цитирование: Атакуев М.Н. Онтология внутрителесных ощущений в фокусе фундаментальных и прикладных исследований // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3, № 3. С. 30–38. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-3-30-38>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Атакуев М.Н., 2023 – аспирант, Пятигорский государственный университет, 357532, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9.

SCIENTIFIC ARTICLE

M.N. Atakuev Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russian Federation
E-mail: atakuevmagomet@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3135-4381>

Ontology of inner-body sensations in the focus of fundamental and applied research

Abstract: inner-body sensations (interoceptive sensations) have only recently become a full object of philosophy. This is due to the fact that the naturalistic theory of phenomenal consciousness is expanding by new empirical data and requiring philosophical analysis. Also, the traditional object of cognitive sciences is being transformed into a multidimensional philosophical category. At the same time, the study of the mechanisms of the inner-body experience linguistic conceptualization is acquiring particular importance. This article attempts to reveal the complex nature of interoceptive sensations and to show the dependence of the "interoception" volume and content properties on the methodological limitations of various approaches. The article analyzes the stages of the "interoception" concept formation in the cognitive sciences and in the philosophy of consciousness, and identifies the causes of semantic shifts this concept content. The truth of the thesis about the complementarity of the concepts of "interoception" and "qualia" in the ontological aspect of phenomenal consciousness is substantiated.

Key words: interoception; interoceptive sensations; qualia; cognitive sciences; emotions; subjective experience; conceptualization of inner-body experience; language games.

Citation: Atakuev, M.N. (2023), Ontology of inner-body sensations in the focus of fundamental and applied research, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 3, no. 3, pp. 30–38, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-3-30-38>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Atakuev M.N., 2023 – Post-graduate student, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk State University, 9, Kalinin Ave, Pyatigorsk, 57532, Russian Federation.

Введение

Под interoцепцией в самом общем смысле подразумевается процесс обработки внутрителесных стимулов. С помощью interoцепции человек получает доступ к общей информации о функционировании систем внутри тела. Несмотря на большое количество интерпретаций interoцептивной активности, данный процесс можно охарактеризовать как когерентную модальность восприятия по сравнению с более классическими модальностями (обоняние, вкус, осязание, зрение и слух). Interoцептивная система связана с широким классом различных ощущений: сердечно-сосудистые (например, сердцебиение, кровоток), легочные (например, дыхание, удушье, вдох), желудочно-кишечные (например, голод, жажда, тошнота), терморегуляторные (например, охлаждение, тепло, волна жара), болевой (например, болезненность, агония, боль в животе) (Khalsa, Adolphs et al. 2018, p. 503).

Выделение interoцепции в отдельный вид сенсорной телесной активности было предложено Ч. Шеррингтоном более 100 лет назад (Шеррингтон 1906/1969). Однако сегодня термин «interoцепция» все чаще фигурирует в различных контекстах академической литературы. В настоящий момент сложно говорить о достигнутом консенсусе в отношении значения данного термина. Роль interoцептивных процессов традиционно ограничивалась сугубо физиологическими характеристиками и при этом не рассматривалась возможность влияния внутрителесной активности на процесс восприятия внешнего мира и проецирования субъективных ощущений в материальную действительность (Там же 1969, с. 306).

Также следует упомянуть о бихевиористской традиции рассмотрения телесных механизмов. Телесная активность в бихевиористской парадигме была представлена в виде набора определённых рефлексов, возникающих в результате изменения внешних факторов. Взаимодействие interoцептивной активности с мозговой деятельностью предлагалось рассматривать в формате стимул-реакция. Бихевиористская логика каузальных отношений по типу «стимул-реакция» не предполагала наличие ментальной жизни, поскольку приватные, внешне ненаблюдаемые психические процессы не могут считаться полноценным научным объектом исследования, что исключает какую-либо вероятность влияния физической

активности на высокоуровневую психическую деятельность. Разработка темы interoцепции в отечественной физиологии в данном формате связана с именами академиков В.Н. Черниговского и К.М. Быкова (Черниговский 1960), обозначивших влияние рефлексов, механизмов внутренней чувствительности на поведение организма.

Начиная с 1980–1990 гг., были опубликованы работы, которые позволяли по-новому взглянуть на природу когнитивных процессов. Одной из таких публикаций была книга «Воплощенный разум: когнитивная наука и человеческий опыт» (1991) под авторством Ф. Варелы, Э. Томпсона и Э. Рош. Странники теории «воплощённого познания» предложили рассматривать тело как концептуальное ядро когнитивной науки, подчеркивая индивидуальность и приватность субъективного опыта, получаемого в процессе взаимодействия со средой. Взгляды, подобные этому, были связаны с работами М. Мерло-Понти, Ж. Пиаже, Л.С. Выготского, в теориях которых особо уделялось внимание ситуативности (*situatedness*), воплощенности и биологическим аспектам познавательных процессов. В рамках телесно-ориентированной парадигмы или сенсомоторного подхода познавательная деятельность и восприятие не рассматриваются как пассивные акты, в которых субъект является только наблюдателем и регистрирует факты окружающей действительности (как, например, в репрезентационалистских теориях и теориях сознания высшего порядка). С позиции сенсомоторного подхода процесс восприятия сравним с человеком, который пытается рассмотреть что-то интересное, параллельно находясь в бурном потоке толпы. Субъект вынужден преодолевать силу внешних обстоятельств (вытягивать шею, ускорять шаг, менять угол обзора, протискиваться между другими людьми), чтобы рассмотреть интересующий его объект (Jaworski 2011, p. 97). Иными словами, процесс восприятия состоит не только из сенсорной обработки событий окружающей реальности, но и моторных манипуляций, с помощью которых исследуются особенности окружающей среды.

Критика когнитивистских моделей сознания стала импульсом для развития различных подходов телесно-ориентированной направленности. Критические положения, высказанные как со стороны альтернативных подходов, так и изнутри когнитивной науки, способствовали трансформа-

ции когнитивистики и ее дальнейшему развитию (Фаликман 2012). Важно, что «поворот к воплощенности» в концепциях сознания основывался на результатах эмпирических исследований. В рамках данного подхода, который становился все более популярным, репрезентация когнитивных процессов рассматривалась как нечто производное от сенсомоторной активности. Развитие телесно-ориентированных теорий в том числе стало фактором, побудившим к рассмотрению interoцепции в различных контекстах.

Интероцепция как объект междисциплинарных исследований: социальный и языковой аспекты

С конца 1980-х в процессе междисциплинарных исследований становилось все яснее, что этиологический механизм interoцепции требовал более широкого рассмотрения, в рамках которого имеет место что-то помимо функционирования рецепторов определенного класса, а затем восприятия стимулов, исходящих от них. Новые исследования в области когнитивных и клинических нейронаук указывают на интегральную (связующую) роль interoцепции в эмоциональном опыте, принятии решений, саморегуляции и т.д. (Khalsa, Adolphs et al. 2018). Дальнейшее развитие телесно-ориентированного подхода и анализ «воплощенных» характеристик в контексте познавательной деятельности способствовали рассмотрению внутрителесных ощущений в междисциплинарном формате. Растущий интерес к interoцепции также обусловлен влиянием физических процессов на ментальную активность и появлением новых эмпирических данных.

Долгое время приватность и специфическая локализация interoцептивных процессов были веским основанием считать, что interoцепция не обладает социальным измерением. Тем не менее последние эмпирические исследования, скорее, опровергают этот тезис. Существуют эмпирические данные, указывающие на корреляцию между interoцепцией и социальным взаимодействием (Ferri et al. 2013). Например, исследуется чувствительность людей к собственному сердцебиению и связь с различными аспектами человеческого познания и поведения (Herbert, Pollatos 2012). Также можно рассматривать фактор испуга при социальном взаимодействии (стресс, нервный срыв, ссора), выражающийся в повышенном сердцебиении. Помимо этого, сильное эмоциональное переживание, вызванное стрессовой ситуацией в процессе социального взаимодействия (конфликт, нападение на человека, шум толпы), способно вызывать неконтролируемую активность на interoцептивном уровне (повышенное сердцебиение, учащенное дыхание, потные ладони, что встречается при панических атаках). Взаимосвязанность подоб-

ных ощущений указывает на многоаспектную природу «переживания» на субъективном уровне и также на сложность четкого разделения одного класса телесного опыта (экстероцептивного) от другого (интероцептивного). Некоторые исследования указывают на связь между высоким уровнем «интероцептивной точности» (interoceptive accuracy – умение четко отслеживать собственные внутрителесные сигналы) у человека и его устойчивостью к стрессовым состояниям, к примеру, человек более устойчив психологически во время публичных выступлений (Werner 2009). Без функционирования interoцептивной системы вышеописанные факты эмоционального переживания являлись бы перцептивно слабыми (то есть находились бы в «слепой зоне»), поскольку субъективный опыт, генерируемый исключительно при помощи пяти классических модальностей (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус), не охватывает особый класс ощущений. К примеру, чувство повышенного адреналина, джетлаг (сбой циркадных ритмов), тревога, страх, грусть, печаль, счастье рассматривались респондентами как ощущения, связанные с interoцепцией (Connell, Lynott et al. 2018, p. 4).

Рассматривая социальные аспекты interoцептивных ощущений, важно осветить языковое представление данного опыта, поскольку в языковом материале (в том числе и в материале из кросс-культурных исследований) отражаются особенности *переживания* interoцепции в образах определённой языковой игры или социальной привычки словоупотребления. В языке можно обнаружить большое количество метафорических описаний, отсылающих к interoцептивному опыту: «пустота внутри», «сердце, убежавшее в пятки», «режущая боль в животе», которые не сводятся к привычным системам восприятия и на которые нельзя указать как на один из фактов окружающей действительности (у экстероцептивного опыта данное ограничение отсутствует). В работе В.К. Харченко «Интероцепция в больничном дискурсе» можно найти примеры анализа языковых выражений, содержащих interoцепцию. В больничном дискурсе, помимо языка перцепции, подразделяемого на основные экстероцептивные модусы: зрительный, слуховой, осязательный, одорический, вкусовой, – также фигурирует interoцепция. В ситуациях болевого переживания interoцепция выходит на передний план, вытесняя экстероцептивный опыт, приведем несколько примеров: «Межрёберная невралгия, стрелы прямо пронизывают...»; «... ты ж не представляешь, какая у меня боль была ночью и утром. Я каталась, хорошо, что с матраса не упала»; «Как больно ходить, когда кишечник натуженный!»; «Хочется нож взять и рассечь, вынуть там всё»; «Глаза пылают, голова прямо лопается, горит огнём, печёт»;

«Вот досюда живот шевелится, а дальше изморозь какая-то по телу»; «...руки не работают, режут прямо»; «Слабеют ноги. Они ж у меня, как связанные были»; «Вены расправляются и кровь идёт туда, куда нужно» (Харченко 2015, с. 46–48). В вышеизложенных примерах можно увидеть, что самым ярким interoцептивным маркером в больничном дискурсе является боль и те состояния, которые ее сопровождают. В высказываниях пациентов interoцептивный опыт приобретает самостоятельный характер, обладает собственным онтологическим статусом. Несмотря на локализацию данных процессов, пациент не соотносит себя с interoцептивным опытом, который реализуется непосредственно внутри субъекта, а рассматривает как нечто отдельное, то, над чем у пациента нет контроля и от чего необходимо избавиться или что необходимо устранить. В медицинском дискурсе причиной interoцептивного опыта объявляется определенное телесное событие (боль в спине, вызванная грыжей, боль в желудке, межреберная невралгия), которое можно описать в физических терминах, если, разумеется, не рассматривать примеры атипичной interoцепции (см. подробнее: Барышников, Атакуев 2022). Однако между телесным объективным событием и interoцептивным переживанием пролегает онтологический разрыв: помимо активации с-волокон или ноцицепторов в interoцептивном нарративе отражаются культурные особенности, которые влияют на качественные характеристики субъективного опыта.

Отдельно необходимо остановиться на связи interoцептивной активности и эмоционального опыта, которая была упомянута ранее. Демонстрацию связи interoцепции и эмоций можно подразделить на два вида:

- лингвистический – анализ языкового материала, представленного в кросс-культурных исследованиях.
- прикладной – рассмотрение закономерности, где изменения на interoцептивном уровне приводят к изменению переживания эмоций и наоборот.

Демонстрация 1. Идея о том, что концептуализация эмоций и абстрактные образы, связанные с ними, *укоренены* в телесных характеристиках, стала одним из базовых методологических принципов для кросс-культурных исследований (Johnson 1987). Специфика эмоционального переживания часто отражается в соматических языковых описаниях. Можно найти примеры, указывающие на то, что представители не-западных культур проявляют более высокий уровень соматической осознанности (Ma-Kellams 2014, p. 2). Например, в исследовании Тсай и коллег (Tsai et al. 2004) указывается, что представители китайской национальности иначе концептуализируют эмоциональный опыт. В китайской языковой картине преобладают лингвистические конструкции,

тесно связанные с соматическими характеристиками говорящего. Предполагается, что китайский способ концептуализации эмоционального опыта отличается от американского по причине менее выраженной дистанцированности соматического/внутрителесного и ментального содержания. Примером могут послужить языковые конструкции: *xīn sī* – мысль, идея, намерение, где *xīn* (сердце), а *sī* (думать, толковать); *xīn qíng* – настроение, расположение духа, *xīn* (сердце), *qíng* (чувство, букв. сердечное чувство) (см. подробнее: Tung 1994, p. 486). Также в китайском языке можно встретить эмоционально окрашенные идиоматические выражения, в которых фигурируют внутрителесные органы: *xuan-xin diao dan* (to have one's heart in one's mouth – букв. держать сердце во рту), *ti xin diao dan* (lift the heart, hang the gall-bladder – букв. поднять сердце, подвесить желчный пузырь), *danzhan xin jib* (gall trembling, heart startled – букв. трепет желчного пузыря, испуганное сердце), *jing-xin diao-dan* (shock the heart, drop the gallbladder – букв. удар в сердце, падение желчного пузыря), *xin-dan ju lie* (heart and gallbladder, both split – букв. сердце и желчный пузырь, оба расколоты/разделены). Данные языковые примеры отражают переживания страха, где состояния сердца и желчного пузыря передаются через такие описания, как: поднятый, зависший в воздухе, порванный, разбитый, расколотый (Ye 2002, p. 322–327). Изобилие соматических терминов в языковых описаниях указывает на то, что тело в китайском языке является важным, если не определяющим, атрибутом психологической активности. В этом смысле, с точки зрения традиционной холистической модели человека, центр принятия решений локализован не в голове, а в сердце, печени, желчном пузыре. Лингвистическое выражение, содержащее эмоциональное описание в соматических терминах, является свидетельством наличия сознательной связи между эмоциональным переживанием и определенной частью тела или interoцептивного ощущения. На это указывает факт существования самого лингвистического выражения, которое сформулировал *нулевой концептуализатор* (человек, придумавший первым соматическую аналогию эмоций). Предполагаем, что на начальном этапе лингвистическое высказывание было конвенциональным, однако позднее это высказывание стало частью языкового обихода отдельной лингвистической системы. Затем пользователь языка, находящийся в рамках культурных и языковых координат, использует определенные лингвистические выражения неосознанно, как часть *социальной привычки* или *языковой игры*. Таким образом, пользователь языка берет готовые *лингвистические макеты*, которые влияют на феноменальные качества interoцептивного и эмоционального опыта. Также данная практика

позволяет участникам коммуникативного события оставаться понятыми или указывать на причину эмоционального и болевого переживания, иными словами, говорить, что что-то не в порядке или идет не так. Более того, влияние культурных аспектов на интероцептивную осознанность (степень восприятия человеком изменений на внутрителесном уровне) не ограничивается лингвистическими примерами. В работе Ю. Ченцова-Даттон и В. Дзокото исследовались культурные различия в связи восприятия и фактического физиологического события. К примеру, афроамериканцы чаще жалуются на стенокардию (давящая боль в области грудной клетки) во время упражнений на беговой дорожке, усиление боли после операций и более высокий уровень хронической боли при таких заболеваниях, как ВИЧ/СПИД, глаукома, артрит, чем у европейских пациентов при прочих равных (см. подробнее: Chentsova-Dutton, Dzokoto 2014, p. 668). Из чего можно сделать вывод, что культурные контексты способствуют различным уровням интероцептивной осознанности. Тем не менее, наблюдается разрыв между восприятием интероцепции и объективным физическим событием, что наталкивает на аналогию интероцептивных ощущений и квалиа.

Демонстрация 2. Этот вид основан на исследовании в области экспериментальной психологии. В одной из работ успешно удается продемонстрировать взаимосвязь интероцептивной дисрегуляции и алекситимии (трудности с идентификацией собственных эмоций и ощущений). Алекситимия является распространенным признаком психологических расстройств, таких, как состояния аутистического спектра, при которых характерны сложное социальное поведение, отсутствие или трудности в процессе социального контакта (Shah, Hall et al. 2016). Касательно связи между пониманием собственных эмоций и эмоций других людей, метаанализ продемонстрировал, что при алекситимии наблюдаются низкие показатели интероцептивной точности (Interoceptive accuracy – способность человека четко отслеживать внутрителесные сигналы), что приводит к трудности при распознавании эмоций у других и, как результат, – к сложному взаимодействию с людьми (Grynberg et al. 2012). Также важным вопросом, касательно которого нет общего консенсуса, является вопрос о том, что первично в эмоциональном опыте: телесные, физиологические проявления (выражение лица, изменение положения тела, скорость сердцебиения, повышенное содержание глюкозы в крови, учащенное дыхание, температура тела) или когнитивные аспекты? Сложно дать однозначный ответ, который поставит точку в данном споре, однако воплощенный взгляд на происхождение эмоций является наиболее продуктивным в отношении объяснения того, как люди восприни-

мают и концептуализируют приватные, ментальные состояния, переживаемые интроспективно.

Интероцепция в философии сознания

Интероцепция является уникальным классом ощущений и только начинает фигурировать в теоретических исследованиях философии сознания. Поскольку интероцептивные ощущения являются сенсорными по своей природе, они затрагивают область феноменального сознания и не сводятся только к реакции тех органов и рецепторов, посредством которых генерируются. В этой части статьи будет приведен классический аргумент в отношении квалиа – аргумент знания (the knowledge argument), с помощью которого предполагается доказать, что интероцептивные ощущения обладают феноменальными аспектами и могут расширить понимание о квалиа.

Согласно Н. Блоку, сознание подразделено на два типа – сознание доступа (access-conscious) и феноменальное сознание (phenomenal consciousness) (Block 1995). В данном случае мы акцентируем особое внимание на втором типе – феноменальном. Обычно для объяснения специфики феноменального сознания используются описания подобного рода: *каково это* – ощущать вкус гранолы, чувствовать запах зеленой травы, слышать шум мегаполиса, видеть синее небо? Специфика данного типа сознания обусловлена тем, что каждое из этих состояний сопровождается субъективными качествами, данными в опыте от первого лица. В этом случае феноменальный опыт не исчерпывается восприятием внешних стимулов из окружающей среды (восприятие голубого цвета, к примеру), а *переживанием* ощущений голубого, острого, мягкого и т.д. Этот тезис косвенно подтверждается аргументами, представленными в виде мыслительного эксперимента «комната Мэри» (Jackson 1982).

Помимо фактов, связанных с визуальным восприятием, можно привести примеры с восприятием боли. К примеру, возьмем следующее утверждение: боль есть активация С-волокон. С функционалистской точки зрения данное утверждение является верным, однако это не позволяет ответить на вопрос, почему боль ощущается определенным образом. Болевой опыт не исчерпывается физическим событием и переживается как нечто неприятное. Этот опыт обладает субъективными качествами и описывается по-разному. Между физическим и феноменальным пролегает онтологический разрыв или провал в объяснении (Levine 1983). В этом отношении интероцепция также «проваливается» в данную закономерность, так как не совсем понятно, на что указывают такие описания, как «дрожь в желудке», «боль по всему телу», «бабочки в животе», «внутри пустота», «все оборвалось внутри» и т.д. В этом

случае между телесным объективным событием и его субъективным переживанием тоже пролегает онтологический провал. Более того, языковые высказывания, содержащие интероцептивный опыт (интероцептивные нарративы), усложняют процесс прояснения онтологического статуса, поскольку концептуализация внутрителесных ощущений является культурно обусловленной, становится частью языковой игры.

Также в процессе языковой деятельности интероцепция расслаивается на ощущения, которые являются частью субъекта – соматического я – и, одновременно с этим, в процессе языковой активности интероцепция переводится в категорию квалиа. В языковой области интероцептивным суждениям присваивается статус внетелесного события, на которое можно указать, наделить характеристиками, свойственными экстероцептивному опыту (цвет, вкус, запах, звук).

На наш взгляд, такой вопрос, как «*каково это* – испытывать чувство голода, чувство «сдавленности» в груди, внутреннего трепета, «режущей», «колющей», «разрывающей» боли в области сердца, ребер, эйфории бегуна, чувство джетлага и т.д.?» более чем уместен в контексте качественных типов опыта. Наличие качественных характеристик интероцептивных ощущений обуславливается высокоуровневой психической организацией их носителя. Как если бы летучая мышь или угорь с аналогичным человеку уровнем развития и речевым аппаратом смогли описать, «*каково это*» – воспринимать пространство с помощью эхолокационной системы, ощущать электричество.

Одним из доводов в пользу того, что интероцептивные ощущения обладают качественным статусом, является тот факт, что они участвуют или являются частью субъективного опыта: сложно говорить о квалиа или интероцепции вне перспективы от первого лица. Разумеется, мы можем говорить о чесотке, звуке колышущихся деревьев, запахе травы после дождя, о красноте яблока и также о боли в животе, чувстве голода, температуре тела, разновидностях страха, отчаяния, подавленности или частоте сердцебиения; но в ситуации, когда субъект не является центром данных ментальных состояний, нам тяжело понять феноменальное содержание «переживаемого» другим человеком. Приватность становится причиной того, что мы ищем способы вовлечения других людей в данные состояния и способы адекватного описания этих состояний. И это, пожалуй, является основным доводом в пользу того, что степень сопричастности других является основным инструментом верификации данных состояний. Для субъекта, переживающего «каллитативные состояния» или «интероцептивные ощущения», не важна истинность данных состояний в онтологическом смысле, но важна степень

понимания, разделения этих явлений, состояний другим человеком. Интероцепция в каком-то смысле придает квалиа более физиологическое и психологическое измерение, становясь своего рода «проводником квалиа» в понятийный аппарат эмпирических наук. Благодаря чему также появляется потенциал исследования феноменальных аспектов сознания с помощью более натуралистических подходов.

Выводы

Резюмируя, можно утверждать, что термин «интероцепция» прошел несколько этапов трансформации: от первоначального строгого значения, согласно которому интероцептивные ощущения – это только те ощущения, которые порождены физическими причинами, связанными с внутрителесными событиями, до более широкого современного понимания. В рамках современных исследований интероцепция в большинстве случаев рассматривается как ощущение, влияние которого прослеживается далеко за пределами внутрителесного пространства. Благодаря прогрессу в области экспериментальных наук, удалось выявить роль интероцепции как в физиологических процессах, связанных с удовлетворением базовых потребностей и поддержанием организма в жизнеспособном состоянии (гомеостаз), так и в высокоуровневой ментальной деятельности. Как можно увидеть, онтологический статус интероцепции меняется в зависимости от фокуса рассмотрения в рамках различных научных подходов. Изначально интероцепция рассматривалась как четко запрототолированное физиологическое событие, которое не оказывает никакого влияния на ментальную активность. Затем в ходе междисциплинарных исследований интероцепция стала фигурировать как многоаспектный научный объект, оказывающий и/или связанный с психической активностью. Однако широкий разброс исследований, в ходе которых удалось «найти интероцептивный след» в физических и ментальных процессах, только усложняет поиск ответа на центральный вопрос настоящей статьи – каков онтологический статус интероцептивных ощущений? Является ли интероцепция объективным телесным событием или интероцепция – это результат ментальной активности? На наш взгляд, в центре интероцептивного опыта лежит физическое телесное событие, которое коррелирует с ментальной деятельностью.

По сути, интероцепция – это физиологический процесс, причиной которого должно послужить физическое событие, тем не менее в некоторых случаях ментальная деятельность может «запустить» интероцептивное переживание. Ярким примером данного предположения может послужить языковая коммуникация и перцептуальная

укорененность в языковых конструкциях. К примеру, в тот момент, когда респонденты читали слова с сильными обонятельными ассоциациями (чеснок, корица, жасмин), активировались зоны головного мозга, ответственные за обонятельное восприятие (Gonzalez, Barros-Loscertales et al. 2006). Исходя из этого, языковые понятия «корица», «чеснок», «жасмин» перцептивно укоренены в зонах обонятельного восприятия, так как семантика слова «жасмин» вызывает повторную активацию нейронных областей, играющих роль в восприятии субъекта. По этой причине человек, прочитавший перечень кофейных дескрипторов на этикетке, в каком-то смысле попадает в ловушку, поскольку еще до момента самой дегустации напитка субъектом уже сформированы представления о вкусе.

Как было упомянуто ранее, interoception, помимо физиологических функций, сопровождается ментальной деятельностью, однако необходимо ответить на вопрос: насколько корректно утверждать, что данный вид телесного опыта обладает качественными характеристиками (квалиа), или объем данного понятия ограничивается исключительно телесным и психологическим типами опыта (Д. Чалмерс последовательно разграничивает феноменальный и психологический типы опыта (см. подробнее: Чалмерс 2013, с. 19–35). Иначе говоря, могут ли interoceptive ощущения быть включены в класс качественных или содержать в себе феноменальные аспекты? Мы полагаем, что можно дать осторожный утвердительный ответ, поскольку онтология interoceptive ощущений не может быть исчерпывающе описана при помощи физиологических фактов. Точнее всего это выражается в языковых высказываниях об interoceptive опыте, содержание которых не сводится исключительно к констатации физических событий и где также прослеживается влияние социокультурных аспектов. В таких выражениях, как: «всего выворачивает», «внутри все не на месте», «головная боль, будто забивают гвозди» явно прослеживаются феноменальные аспекты, которые сложно вывести на основании восприятия совокупности физических событий. Концептуализация interoceptive ощущений, то, как человек высказывается о собственном внутрителесном опыте, оказывает влияние на качественные характеристики проживания этого опыта, что также указывает на особую роль социального и языкового представления interoception.

На основании всего вышесказанного можно утверждать, что причины трансформации онтологического статуса interoception заключаются в том, что изначально понятие interoception связывалось с физиологическими исследованиями, но постепенно «мигрировало» в область когни-

тивных наук. По причине того, что современные тенденции рассмотрения ментальных процессов в философии носят скорее натуралистический характер, interoception (а точнее, interoceptive ощущения/суждения) стала объектом философии сознания, попав в разряд «вечных споров о природе квалиа». Содержание понятия interoception меняется в зависимости от парадигмального контекста. Поэтому весьма вероятно, что онтологический статус явления будет расширяться и изменяться в связи с тем, что развитие когнитивных наук, экспериментальных методов и способов компьютерного моделирования телесных событий смогут вернуть этому термину ясное содержание и резкий объем.

Библиографический список

- Block, N. (1995), On a confusion about a function of consciousness, *Behavioral and Brain Sciences*, vol. 18, pp. 227–287.
- Chentsova-Dutton, Y.E., Dzokoto V. (2014), Listen to your heart: The cultural shaping of interoceptive awareness and accuracy, *Emotion*, vol. 14, no. 4, pp. 666–678, DOI: <http://doi.org/10.1037/a0036193>.
- Connell, L., Lynott, D., Banks, B. (2018), Interoception: the forgotten modality in perceptual grounding of abstract and concrete concepts, *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, vol. 373, no. 1752, pp. 1–9, DOI: <http://doi.org/10.1098/rstb.2017.0143>.
- Ferri, F., Ardizzi, M., Ambrosecchia, M., Gallese, V. (2013), Closing the gap between the Inside and the outside: interoceptive sensitivity and social distances, *PLoS ONE*, 8(10): e75758, DOI: <http://doi.org/10.1371/journal.pone.0075758>.
- González, J., Barros-Loscertales, A. et al. (2006), Reading cinnamon activates olfactory brain regions, *NeuroImage*, vol. 32, no. 2, pp. 906–912, DOI: <http://doi.org/10.1016/j.neuroimage.2006.03.037>.
- Grynberg, D. and Chang, B, et al. (2012), Alexithymia and the processing of emotional facial expressions (EFEs): systematic review, unanswered questions and further perspectives, *PLoS ONE*, vol. 7, no. 8, pp. e42429, DOI: <http://doi.org/10.1371/journal.pone.0042429>.
- Herbert, B.M., Pollatos, O. (2012), The body in the mind: on the relationship between interoception and embodiment, *Topics in Cognitive Science*, vol. 4, no. 4, pp. 692–704, DOI: <http://doi.org/10.1111/j.17568765.2012.01189.x>.
- Jackson, F. (1982), Epiphenomenal qualia, *The Philosophical Quarterly*, vol. 32, no. 127, pp. 127–136, DOI: <http://doi.org/10.2307/2960077>.
- Jaworski, W. (2011), *Philosophy of mind*, Wiley-Blackwell, Oxford.
- Johnson, M. (1987), *The body in the mind*, University of Chicago Press, Chicago.

Khalsa, S.S., Adolphs, R., et al. (2018), Interoception and mental health: a roadmap, *Biological Psychiatry: Cognitive Neuroscience and Neuroimaging*, vol. 3, no. 6, pp. 501–513, DOI: <http://doi.org/10.1016/j.bpsc.2017.12.004>.

Levine, J. (1983), Materialism and qualia: the explanatory gap, *Pacific Philosophical Quarterly*, vol. 64, no. 4, pp. 354–361, DOI: <http://doi.org/10.1111/j.1468-0114.1983.tb00207.x>.

Ma-Kellams, C. (2014), Cross-cultural differences in somatic awareness and interoceptive accuracy: a review of the literature and directions for future research, *Frontiers in Psychology*, vol. 5, no. e36646, pp. 1–9, DOI: <http://doi.org/10.3389/fpsyg.2014.01379>.

Shah, P., Hall, R., Catmur, C., Bird, Geoffrey (2016), Alexithymia, not autism, is associated with impaired interoception, *Cortex*, vol. 81, no. 1, pp. 215–220, DOI: <http://doi.org/10.1016/j.cortex.2016.03.021>.

Tsai, J.L., Simeonova, D.I., Watanabe, J.T. (2004), Somatic and Social: Chinese Americans Talk about Emotion, *Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 30, no. 9, pp. 1226–1238, DOI: <http://doi.org/10.1177/0146167204264014>.

Tung, M.P.M. (1994), Symbolic meanings of the body in Chinese culture and “somatization, Culture, *Medicine and Psychiatry*, vol. 18, no. 4, pp. 483–492, DOI: <http://doi.org/10.1007/BF01565850>.

Werner, N.S., Duschek, S., Mattern, M., Schandry, Rainer. (2009), Interoceptive Sensitivity Modulates Anxiety During Public Speaking, *Journal of Psychophysiology*, vol. 23, no. 2, pp. 85–94, DOI: <http://doi.org/10.1027/0269-8803.23.2.85>.

Ye, Z. (2002), Different modes of describing emotions in Chinese, *Pragmatics & Cognition*, vol. 10, no. 1–2, pp. 307–339, DOI: <http://doi.org/10.1075/pc.10.12.13ye>.

Барышников П.Н., Атакуев М.Н. Семантика суждений о внутрителесном опыте: от нормы к аномалиям // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59, № 2. С. 218–233. DOI: <http://doi.org/10.5840/eps202259234>. EDN VMMXPB.

Фаликман М.В. Когнитивная наука в XXI веке: организм, социум, культура // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2012. Вып. № 3. С. 31–37.

Харченко В.К. Интероцепция в больничном дискурсе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 7(228). С. 44–50.

Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / Пер. с англ. Москва: УРСС: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2013. 512 с.

Черниговский В.Н. Интероцепция. Ленинград: Наука, 1985.

Шеррингтон Ч. Интегративная деятельность нервной системы. Ленинград: Наука, 1969.

References

Block, N. (1995), On a confusion about a function of consciousness, *Behavioral and Brain Sciences*, vol. 18, pp. 227–287.

Chentsova-Dutton, Y.E., Dzokoto V. (2014), Listen to your heart: The cultural shaping of interoceptive awareness and accuracy, *Emotion*, vol. 14, no. 4, pp. 666–678, DOI: <http://doi.org/10.1037/a0036193>.

Connell, L., Lynott, D., Banks, B. (2018), Interoception: the forgotten modality in perceptual grounding of abstract and concrete concepts, *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, vol. 373, no. 1752, pp. 1–9, DOI: <http://doi.org/10.1098/rstb.2017.0143>.

Ferri, F., Ardizzi, M., Ambrosecchia, M., Gallese, V. (2013), Closing the gap between the Inside and the outside: interoceptive sensitivity and social distances, *PLoS ONE*, 8(10): e75758, DOI: <http://doi.org/10.1371/journal.pone.0075758>.

González, J., Barros-Loscertales, A. et al. (2006), Reading cinnamon activates olfactory brain regions, *NeuroImage*, vol. 32, no. 2, pp. 906–912, DOI: <http://doi.org/10.1016/j.neuroimage.2006.03.037>.

Grynberg, D. and Chang, B., et al. (2012), Alexithymia and the processing of emotional facial expressions (EFEs): systematic review, unanswered questions and further perspectives, *PLoS ONE*, vol. 7, no. 8, pp. e42429, DOI: <http://doi.org/10.1371/journal.pone.0042429>.

Herbert, B.M., Pollatos, O. (2012), The body in the mind: on the relationship between interoception and embodiment, *Topics in Cognitive Science*, vol. 4, no. 4, pp. 692–704, DOI: <http://doi.org/10.1111/j.17568765.2012.01189.x>.

Jackson, F. (1982), Epiphenomenal qualia, *The Philosophical Quarterly*, vol. 32, no. 127, pp. 127–136, DOI: <http://doi.org/10.2307/2960077>.

Jaworski, W. (2011), *Philosophy of mind*, Wiley-Blackwell, Oxford.

Johnson, M. (1987), *The body in the mind*, University of Chicago Press, Chicago.

Khalsa, S.S., Adolphs, R., et al. (2018), Interoception and mental health: a roadmap, *Biological Psychiatry: Cognitive Neuroscience and Neuroimaging*, vol. 3, no. 6, pp. 501–513, DOI: <http://doi.org/10.1016/j.bpsc.2017.12.004>.

Levine, J. (1983), Materialism and qualia: the explanatory gap, *Pacific Philosophical Quarterly*, vol. 64, no. 4, pp. 354–361, DOI: <http://doi.org/10.1111/j.1468-0114.1983.tb00207.x>.

Ma-Kellams, C. (2014), Cross-cultural differences in somatic awareness and interoceptive accuracy: a review of the literature and directions for future research, *Frontiers in Psychology*, vol. 5, no. e36646, pp. 1–9, DOI: <http://doi.org/10.3389/fpsyg.2014.01379>.

Shah, P., Hall, R., Catmur, C., Bird, Geoffrey (2016), Alexithymia, not autism, is associated

with impaired interoception, *Cortex*, vol. 81, no. 1, pp. 215–220, DOI: <http://doi.org/10.1016/j.cortex.2016.03.021>.

Tsai, J.L., Simeonova, D.I., Watanabe, J.T. (2004), Somatic and Social: Chinese Americans Talk about Emotion, *Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 30, no. 9, pp. 1226–1238, DOI: <http://doi.org/10.1177/0146167204264014>.

Tung, M.P.M. (1994), Symbolic meanings of the body in Chinese culture and “somatization, *Culture, Medicine and Psychiatry*, vol. 18, no. 4, pp. 483–492, DOI: <http://doi.org/10.1007/BF01565850>.

Werner, N.S., Duschek, S., Mattern, M., Schandry, Rainer. (2009), Interoceptive Sensitivity Modulates Anxiety During Public Speaking, *Journal of Psychophysiology*, vol. 23, no. 2, pp. 85–94, DOI: <http://doi.org/10.1027/0269-8803.23.2.85>.

Ye, Z. (2002), Different modes of describing emotions in Chinese, *Pragmatics & Cognition*, vol. 10, no. 1–2, pp. 307–339, DOI: <http://doi.org/10.1075/pc.10.12.13ye>.

Baryshnikov, P. N., Atakuev, M. N. (2022), Semantics of judgments about interoceptive experience:

from norm to anomalies, *Epistemologija i filozofija nauki*, vol. 59, no. 2, pp. 218–233. DOI 10.5840/eps202259234. EDN VMMXPB.

Falikman. M.V. (2012), Cognitive science in the XXI century: organism, society, culture, *Psihologicheskij zhurnal Mezhdunarodnogo universiteta prirody, obshhestva i cheloveka «Dubna»*, no. 3. pp. 31–37.

Harchenko, V. K. (2016), Interoception in hospital discourse, *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*, no. 7(228), pp. 44–50.

Chalmers, D. (2013), *The Conscious Mind: In search of a fundamental theory*, URSS: Knizhnyj dom «LIBRIKOM», Moscow.

Chernigovskij, V. N. (1985), *Interoception*, Nauka, Leningrad.

Sherrington, Ch. (1969), *The Integrative action of the nervous system*, Nauka, Leningrad.

Submitted: 07.07.2023

Revised: 30.08.2023

Accepted: 15.09.2023